

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ТИСЛЕНКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Волгоградский государственный технический университет
(Волгоград, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-7202-2773; tislenkova@bk.ru

АКЦЕНТИРОВАННОСТЬ В СТРУКТУРЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕМОНСТРАТИВНОСТИ

А н н о т а ц и я . Акцентированность играет ведущую роль в организации феномена коммуникативной демонстративности, выделяет и транслирует значимую информацию о говорящем. Цель исследования состоит в выявлении и описании свойств и средств актуализации акцентированности. Используются междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов. Исследование показывает, что акцентированность, употребляемая для выделения значимого посыла, реализуется сочетанием эмфазы и перформанса. Перформанс представляет собой процессуальный акт его автора, происходящий по собственному сценарию с вовлечением адресата и использованием аудиовизуального канала восприятия, усиливающего психологическое воздействие на реципиента. Выявляются языковые средства актуализации перформанса: невербальные иконические знаки, эффектная внешность говорящего, речевые стратегии манипуляции, речевой прием парадокса, гиперболические тропы, антитеза, усилительные частицы, демонстрация положительных и отрицательных чувств просодическими средствами, повторяющееся употребление местоимения *я*. Описывается свойство эмфатичности фокусировать внимание собеседника на характеристиках личности говорящего с целью получения ею признания, сочувствия, похвалы или поддержки. Рассматриваются средства выражения эмфатичности: лексический повтор, тропы, эмоциональные наречия, деформированные фразеологизмы, дискурсивные слова (лексические средства), паузация, скандированная речь, высокий тембр голоса (просодические средства). Полученные результаты могут быть использованы в курсе семиотики и психолингвистики.

Ключевые слова: акцентированность речи, коммуникативная демонстративность, эмфаза, перформанс, самопрезентация

Для цитирования: Тисленкова И. А. Акцентированность в структуре коммуникативной демонстративности // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 6. С. 29–34. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.937

ВВЕДЕНИЕ

Новая информационная эпоха значительно изменила речь, особенно такие ее признаки, как конвенциональность и нормативность. Ученые отмечают тенденцию дискурсов века технологий к повсеместному господству коммуникативной демонстративности с отходом от сложившихся в национальных культурах этических традиций [12: 58]. Демонстративность как структурно-образующая коммуникативная категория спектрального типа – тональность, определяет процесс современного речевого взаимодействия, выполняя функцию самоманифестации и средства воздействия на адресата [8].

На основе принципа бинарной оппозиции ядерными компонентами данной коммуника-

тивной категории нам видятся: акцентированность – вычленение личностного положительного или отрицательного свойства с целью его закрепления в сознании реципиента, самопрезентация – демонстрация коммуникантом имеющихся успехов и достижений и преувеличение – представление чего-то более важным или драматичным, чем в реальности [15].

Гипотезой исследования является положение о том, что акцентированность играет центральную роль в организации феномена демонстративности, выделяя и транслируя значимую информацию о говорящем посредством сочетания эмфатичности и перформанса. Категории акцентированности, демонстративности, эмотивности и эмфатичности тесно взаимосвязаны. Эмфаза

и эмотивность находятся в отношениях включения. Коммуникативная демонстративность проявляет себя среди прочих посредством акцентированности, выражаемой эмотивами.

Цель исследования – выявить и описать основные свойства и средства выражения акцентированности как ведущего компонента коммуникативной категории демонстративности. В процессе работы использовались междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов. Материалом для анализа акцентированности стали высказывания участников теле- и радиointервью 2015, 2017, 2020 и 2021 годов длительностью 250 минут, общим объемом 44 193 слова.

КАТЕГОРИЯ ЭМФАТИЧНОСТИ

Эмфатичность описывается как смысловая экспрессивность части или целого высказывания, раскрывающая добавочный внелингвистический смысл сообщаемого [5]. Языковая личность пользуется эмфатизацией для демонстрации собственной ценности адресату посредством эмотивов [14], [19]. Эмфатичность точно и образно формирует языковой и психологический портрет говорящего, отражающий индивидуальные характеристики его личности, и проявляется на всех языковых уровнях [3], [18].

На уровне фонетики эмфатизация устанавливает образно-психологическую связь фонемы с определенной эмоцией. При конструировании высказывания человек подсознательно использует слова с теми звуками, которые имеют эмоциональное значение, соответствующее направленности его личности. Кооперативный тип имеет положительный настрой, больше используя звуки [а], [л’], [м’]; аргументирующий тип – [о], [у], [и], [э]; доминантный – [ы]; конфликтный – [р]¹.

На уровне лексики эмфатизация маркирует группу единиц, выражающих побуждения личности, называет различные модальные смыслы и их градацию (*любить – обожать, недолюбливать – ненавидеть*).

На уровне фразеологии – присутствует в экспрессивных свойствах эмотивных фразеологических единиц разных структурных видов, обозначающих свои убеждения: *О, Боже! Честное слово!* [17].

На морфемном уровне – в эмфатических морфемах, подчеркивающих психологические особенности коммуниканта (*человек – сверхчеловек, полный – переполненный*).

На морфологическом – в междометиях и дискурсивах, выделяющих мотивы говорящего (*ой, ах, ого, прямо, едва, почти, только, конечно*) [16].

На уровне синтаксиса – в структурах экспрессивного синтаксиса (вставных, парцелированных и сегментированных конструкциях, лексическом повторе с синтаксическим распространением, группах номинативных предложений), доминантных средствах – фигурах речи: расположения (параллелизме, хиазме), прибавления (градации, анафоре, полисиндетоне, эпифоре, симплоке, анадиплозисе) и убавления (зевгме, эллипсисе) [1: 90], [4: 105]. Например:

(1) «Если говорить честно, вот так честно, положила руку на сердце, без влюбленности я жить не могла. Это какие-то были сплошные романы» (37.20–37.31 мин.)².

В примере (1) акцентированность, выраженная лексическим повтором в сочетании с фразеологизмом в значении ‘совершенно откровенно’ (*положила руку на сердце*), наречием *вот так* с пометой *экспрес.*, дискурсивным словом *какие-то* и гиперболизированным эпитетом (*сплошные романы*), помогает писательнице А. Гербер показать свое значимое качество – способность любить и быть любимой. В начале первого предложения говорящая делает три паузы для усиления эффекта от сказанного в конце: *Если говорить честно | вот так честно | положила руку на сердце | без влюбленности я жить не могла*. Вводно-модальный элемент *если говорить честно*, аналогичный синониму *честно говоря*, также участвует в привлечении внимания собеседника. Суждение оформляется преимущественным использованием гласных [а], [э] и согласных [т], [л], [р], отражающих романтическую настроенность личности.

(2) «Вы лезете в мою постель, в мой мозг, в мое нижнее белье, в самое личное дело, которое вас не касается» (40.31–40.48 мин.)³.

В высказывании (2) акцентным выделением служит зевгма, включающая деформированный фразеологизм *лезть не в свое дело*, построенный на приеме парадокса и подчеркивающий гротескный образ исполнительницы психоделического панк-рока Нутт, которая придерживается мнения о том, что у человека должна быть безграничная свобода, чтобы быть сумасшедшим. Просодические средства акцентуации данной мысли включают четыре паузы (*Вы лезете в мою постель | в мой мозг | в мое нижнее белье | в самое личное дело, которое вас не касается*), скандированный характер произнесения слов и высокий тембр голоса. Преобладание сонорных [м], [н], [л] передает сетование продуцента речи на дискриминацию социума в отношении нее, в то время как повто-

ряющийся свистящий [с] показывает ее озлобленность и обиду.

В устной речи просодия играет главную роль в выражении эмфазы, так как чаще всего репрезентирует индивидуальные эмоционально-модальные диспозиции коммуниканта. Просодические средства выражения эмфазы обеспечивают выразительность звучащей речи, так как говорящий обозначает с их помощью свои ценностные установки [2].

КАТЕГОРИЯ ПЕРФОРМАНСА

Французский философ Г. Дебор характеризует социум настоящего времени как «общество спектакля», «общество распыленного зрелища»⁴. Таким образом, общение с учетом данной концепции представляется как обмен информацией, включающий перформанс [6], [13]. В парадигме социолингвистики перформанс истолковывается как проявление в межличностном общении театральности, искусности представления социальной роли [9].

Исполняя перформансы в повседневном общении, коммуниканты пользуются в качестве иконических знаков своим интерьером, домом, имуществом, предметами роскоши, одеждой, украшениями, косметикой. Частью перформанса может быть заранее спланированное и подготовленное поведение – демонстрация отчаяния, радости и прочее. Образно говоря, человек обладает публичной личностью, играющей на сцене [7]. Например:

(3) «Саня нормальнее, чем вы все вместе взятые» (12.34–12.40 мин.)⁵.

(4) «Тем, кто смотрит на... мои покрашенные ногти, стоит задуматься о собственной ориентации» (3.36–3.40 мин.)⁶.

В примерах (3) и (4) эксцентричный блогер А. Шпак создает мнение о себе с помощью невербальных единиц акцентированности: татуировок, женского макияжа, прически и маникюра. Коммуникант транслирует досаду на непонимание его позиции окружающими через употребление гласного [ы], сонорных [м], [н], [р] и свистящего [с]. Стилистические фигуры включают гиперболу (*чем вы все вместе взятые*). Говорящий использует некооперативную речевую стратегию, которая содержится в побудительном предложении (*стоит задуматься*), разграничении *я* и *вы*. Указанные средства создают имидж борца со стереотипами.

Перформансы нацелены на создание положительного общественного мнения о человеке. Его самопрезентация в роли достойной одобрения

персоны основывается на трансляции высокого мнения о себе, своей оригинальности и незаурядной личной позиции [10].

Языковая деятельность перформанса отличается следующими внутренними свойствами: игровое начало (создание и реализация сюжета, ряда событий, противоречий и конфликта), китчевость, зрелищность, взаимодействие, передача психического настроения реципиенту и ритуальный характер.

Дискурс перформанса образуется на основе специфических стратегий и приемов: эффектный образ, действующий на воображение реципиента; чередование уже существующих фактов и новых рассуждений, подогревающих интерес адресата; привлечение внимания; фактор неожиданности; вовлечение в коммуникативный процесс; передача психического настроения (необходимых чувств); психологическое влияние (передача идей); управление мышлением (манипуляция) и управление интеракцией (вызывание целевой реакции) [10]. Например:

(5) «Я даже вам сейчас себя разоблачу, и многие женщины сейчас презрительно улыбнутся: Я обожаю мыть посуду. Я умею все... Я очень красиво готовлю. Все что угодно могу» (17.12–17.18 мин., 17.35–17.42 мин.)⁷.

В высказывании (5) актер Лев Дуров прибегает к акцентированности, реализуемой речевой стратегией «управление интеракцией», выраженной повторяющимся местоимением *я*, вводным предложением, антитезой (*презрительно улыбнутся – очень красиво готовлю*) и гиперболой (*Я умею все. Все что угодно могу... обожаю мыть посуду*). Слушая говорящего, реципиент видит перед собой хорошего хозяина, который гордится своими умениями.

Арсенал речевых приемов перформанса, формирующих впечатление о продуcente дискурса, составляют: неожиданная формулировка, вызывающая недоумение; риторический вопрос, подталкивающий к размышлению; средства выразительности речи; цитаты; пословицы, притчи, афоризмы, девизы, яркие фразеологизмы, освежающие привычные стереотипы и оптимизирующие восприятие информации; юмористическая тональность, анекдоты и шутки, которые устанавливают положительный эмоциональный контакт с актором; парадокс; доверительная тональность, создающая у адресата уверенность в порядочности и доброжелательности говорящего [11]. Например,

(6) «Так вот, я делаю больше, чем Иисус Христос...» (19.11–19.16 мин.)⁸.

Акцентированность в реплике Н. Джигурды о себе (б) строится на парадоксе, выраженном гиперболическим сравнением, который представляет актера как личность свободную от каких-либо ограничений в раскрытии своей жизненной позиции. Интонационным выделением мысли является усилительная частица *так вот*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в настоящее время акцентированность, свойство коммуникативной демонстративности, повсеместно используется как средство аттрактивного вербального поведения говорящих, вызванное необходимостью трансляции уникальности личности коммуникантов и ее закрепления в сознании реципиентов. Акцентированность, употребляемая для выделения значимого посыла, реализуется сочетанием эмфазы и перформанса.

Перформанс, процессуальный акт его автора, происходит по собственному сценарию с вовлечением адресата. В процессе такой коммуникации задействуется аудиовизуальный канал

восприятия, усиливающий психологическое воздействие и обостряющий эмоциональные переживания адресата. Языковые средства перформанса включают невербальные иконические знаки, эффектную внешность говорящего, речевые стратегии манипуляции, речевой прием парадокса, гиперболические тропы, антитезу, усилительные частицы, демонстрацию положительных чувств через употребление звуков [а], [э], [т], [л], [р], отрицательных – посредством [ы], [м], [н], [с], повторяющееся употребление местоимения я.

Эмфатичность выдвигает на первый план значение, создает новые контекстно-обусловленные смыслы, фокусирует внимание адресата на содержании личности говорящего с целью получения признания, сочувствия, похвалы или поддержки. К средствам эмфатичности относятся: лексический повтор, тропы, эмоциональные наречия, деформированные фразеологизмы, дискурсивные слова (лексические средства), паузация, скандированная речь, высокий тембр голоса (просодические средства).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Романов Д. А. Языковая репрезентация эмоций: уровни, функционирование и системы исследований: На материале русского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2004. 48 с.
- ² Алла Гербер. Линия жизни. 56:41 мин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=jURam_k533U (дата обращения 27.05.2023).
- ³ Нутт – самый яркий фрик России. Эксклюзивное интервью 57:02 мин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=mOh4m2b_20Q (дата обращения 27.05.2023).
- ⁴ Дебор Г. Э. Общество спектакля. М.: Лоуоу (Радек), 2000. 183 с.
- ⁵ Александр Шпак: фрик – интеллигент. Зачем мужику красный маникюр и силиконовая грудь? 28:04 мин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=KaR0ynYewOo&t=324s> 27.02.2020 (дата обращения 27.05.2023).
- ⁶ Александр Шпак о себе и своей внешности. 4:42 мин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5CIPZ65fZNE> 24.11.2015 (дата обращения 27.05.2023).
- ⁷ Лев Дуров. Линия жизни. 51:32 мин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=SMOTRIM_KULTURA 01.12.2017 (дата обращения 27.05.2023).
- ⁸ Никита Джигурда: Я к жизни отношусь как игре в театре. 44:09 мин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://radiokp.ru/podcast/pari-s-dianoy-kadi/409019> 02.05.2021 (дата обращения 27.05.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа, 1990. 166 с.
2. Алдиева М. Ш., Амирова П. Р. К вопросу о модально-эмоциональной функции интонации в языке // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 627–629.
3. Варуха И. В., Шамсутдинова Ю. Х. Методы исследования эмотивной лексики // Филология: научные исследования. 2021. № 8. С. 67–74.
4. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М.: Наука, 1958. С. 103–124.
5. Динькевич А. В. Языковые средства выражения эмфазы в новостном дискурсе // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования II: Сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. интернет-конференции. Могилев, 07–18 декабря 2020 г. Могилев: Могилевский гос. ун-т имени А. А. Кулешова, 2021. С. 33–37.
6. Иванова М. В., Клушина Н. И. Креативные возможности языка в интернет-коммуникации // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1. С. 52–62.
7. Карасик В. И. Демонстративы в сетевом дискурсе: интерпретативный аспект // Когнитивные исследования языка. 2019. № 36. С. 214–222.

8. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 14–31.
9. Плешкова Т. В. Обусловленность перехода знака в символ в перформансе // Молодые исследователи – современной науке: Сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 10 мая 2023 г. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. С. 125–130.
10. Плотникова С. Н. Перформанс в коммуникации: аспекты когнитивно-дискурсивного моделирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17, № 4. С. 229–239.
11. Русакова О. Ф. Коммуникативные стратегии перформативного дискурса // Дискурс-Пи. 2014. № 1 (14). С. 12–14.
12. Синельникова Л. Н. Признаки дискурсивной матрицы гуманитарного пространства нового века // Политическая лингвистика. 2009. № 29. С. 56–68.
13. Стаховская Ю. М. Самопрезентация цифрового поколения в социальных сетях: контекстуальные и аудиторные основания выбираемых стратегий // Информационное общество. 2020. № 1. С. 15–20.
14. Тисленкова И. А. Теоретические основы идентификации уровня профессионализма говорящего по речевым характеристикам в кадровом интервью // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Т. 8, № 3. С. 148–159.
15. Тисленкова И. А. Языковые средства актуализации высокого уровня профессионализма говорящего в нарративном интервью (на материале английского языка) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 8 (161). С. 146–152.
16. Фактуллина А. Ф. Эмфаза в английском языке и особенности ее перевода на русский язык // Актуальные проблемы современной филологии: Сб. материалов III Междунар. молодежной науч.-практ. конф., посвященной 100-летию образования Республики Башкортостан и 110-летию создания Башкирского государственного университета, 10 апреля. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2019. С. 191–195.
17. Чарыев П. Б. Образность, как одно из условий создания эмотивно-оценочного отношения фразеологических единиц // Традиции и инновации в системе образования: Материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Карачаевск, 19–20 января 2018 г. Карачаевск: Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У. Д. Алиева, 2018. С. 224–229.
18. Эргешова Г. С., Жусубалиева М. Т., Шавралиева Г. К. Основные проблемы изучения эмотивной лексики русского языка // Global Science and Innovations: Central Asia. 2021. Т. 5, № 9. С. 78–83.
19. Юлдашева М., Асророва Д. Изучение эмоционального благополучия // Ilm-fan va ta'lim. 2023. Т. 1, № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ilmfanvatalim.uz/index.php/ift/article/view/107> (дата обращения 27.05.2023).

Поступила в редакцию 27.06.2023; принята к публикации 03.08.2023

Original article

Irina A. Tislenkova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Volgograd State Technical University (Volgograd, Russian Federation)
tislenkova@bk.ru

ACCENTUATION IN THE STRUCTURE OF COMMUNICATIVE DEMONSTRATIVENESS

Abstract. Accentuation plays the leading role in the organization of communicative demonstrativeness, highlighting and transmitting meaningful information about the speaker. The purpose of the study is to identify and describe the properties and means for actualizing accentuation. The interdisciplinary approach and the method of psycholinguistic analysis of the communicants' utterances were used. The study shows that the accentuation used to highlight a significant message is realized by the combination of emphasis and performance. Performance is defined as a procedural act of its author that takes place according to their own scenario with the involvement of the addressee using an audio-visual perception channel that enhances the psychological impact on the addressee. The study identified the following linguistic means of performance actualization: nonverbal iconic signs, impressive appearance of the speaker, speech manipulation strategies, the speech paradox technique, hyperbolic tropes, antithesis, amplifying particles, demonstration of positive and negative feelings by prosodic means, and repeated use of the pronoun "I". The paper also describes the property of emphasis to focus the addressee's attention on the characteristics of the speaker's personality in order to receive recognition, sympathy, praise or support. The means of expressing emphasis include lexical repetition, tropes, emotional adverbs, deformed phraseological units, discursive words (lexical means), pausing, chanted speech, and high timbre of voice (prosodic means). The obtained results can be used for study courses on semiotics and psycholinguistics.

Keywords: accentuation of speech, communicative demonstrativeness, emphasis, performance, self-presentation

For citation: Tislenkova, I. A. Accentuation in the structure of communicative demonstrativeness. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(6):29–34. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.937

REFERENCES

1. Akimova, G. N. New in the syntax of the modern Russian language. Moscow, 1990. 166 p. (In Russ.)
2. Aldieva, M. Sh., Amirova, P. R. On the question of the modal-emotional function of intonation in language. *The World of Science, Culture and Education*. 2022;6(97):627–629. (In Russ.)
3. Varukha, I. V., Shamsutdinova, Yu. Kh. The methods of studying emotive vocabulary. *Philology: Scientific Researches*. 2021;8:67–74. (In Russ.)
4. Galkina-Fedoruk, E. M. About expressiveness and emotionality in language. *Collection of articles on linguistics*. Moscow, 1958. P. 103–124. (In Russ.)
5. Din'kevich, A. V. Linguistic means of expressing emotion in news discourse. *At the crossroads of cultures: unity of language, literature and education II: Proceedings of the II international research and practice internet conference. Mogilev, December 07–18, 2020*. Mogilev, 2021. P. 33–37. (In Russ.)
6. Ivanova, M. V., Klushina, N. I. Creative opportunities of the language in online communication. *Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*. 2021;1:52–62. (In Russ.)
7. Karasik, V. I. Demonstrative in network discourse: an interpretive aspect. *Cognitive studies of language*. 2019;36:214–222. (In Russ.)
8. Karasik, V. I., Slyshkin, G. G. Modern discourse developmental trends. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2021;1:14–31. (In Russ.)
9. Pleshkova, T. V. Conditionality of the transition of a sign into a symbol in performance. *Young researchers to modern science: Proceedings of the VI international research and practice conference*. Petrozavodsk, 2023. P. 125–130. (In Russ.)
10. Plotnikova, S. N. Performance in communication: aspects of cognitive-discursive modeling. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2018;17(4):229–239. (In Russ.)
11. Rusakova, O. F. Communicative strategies of performative discourse. *Discourse-P*. 2014;1(14):12–14. (In Russ.)
12. Sinel'nikova, L. N. The signs of discursive matrix of the humanitarian field in the modern age. *Political Linguistics*. 2009;29:56–68. (In Russ.)
13. Stakhovskaya, Yu. M. Self-presentation of the digital generation in social media: contextual and audience bases of the chosen strategies. *Information Society*. 2020;1:15–20. (In Russ.)
14. Tislenkova, I. A. Theoretical basis for identifying the speaker's level of professionalism in a personnel interview. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2022;8(3):148–159. (In Russ.)
15. Tislenkova, I. A. Language means of the actualization of the high level of the speaker's professionalism in the narrative interview (based on the English language). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2021;8(161):146–152. (In Russ.)
16. Faktullina, A. F. Emphasis in the English language and the peculiarities of its translation into Russian. *Current issues in modern philology: Proceedings of the III international research and practice conference of young scientists dedicated to the 100th anniversary of the Republic of Bashkortostan and the 110th anniversary of Bashkir State University, April 10*. Ufa, 2019. P. 191–195. (In Russ.)
17. Charyev, P. B. Imagery as one of the conditions for creating emotive-evaluative relationships between phraseological units. *Traditions and innovations in the education system: Proceedings of the XIII international research and practice conference. Karachayevsk, January 19–20, 2018*. Karachayevsk, 2018. P. 224–229. (In Russ.)
18. Ergeshova, G. S., Zhusubalieva, M. T., Shavralieva, G. K. The main problems with studying the emotive vocabulary of the Russian language. *Global Science and Innovations: Central Asia*. 2021;5(9):78–83. (In Russ.)
19. Yuldasheva, M., Asrorova, D. The study of emotional well-being. *Ilm-fan va ta'lim*. 2023;1(4). Available at: <https://ilmfanvatalim.uz/index.php/ift/article/view/107> (accessed 27.05.2023). (In Russ.)

Received: 27 June 2023; accepted: 3 August 2023